

Вагавъ.

470 Ничто в мирѣ тако всѣм весело бывает,
 Яко тѣло свое кто плотски услаждает,
 А воевода нашъ, присилный Олооерну,
 Такову і ты мысль імѣши безмѣрну.
 Телеси своему уллучити і справу
 475 Свѣтлою женою, котора яви ти¹ славу.

Олооѣрнъ.

Узреть, любезный слуга, око твое,
 Како возжет, веселит сердце мое
 Жена та, еяжь красота радость дѣет,
 Гряди к ней, вѣстникъ, да к ложи моей спѣет.

Вагаоъ.

480 Всякая радость потом многу печаль родит,
 [л. 50 об.] А терние сѣянно пшеницы не плодит.
 Как может быти сия жена тебѣ радость,
 Понеже закрытая в сердце ея ядость.

Олооернъ.

Ты — второй Ахиор, за радость скорбь наносишь,
 485 Он смерти желает, а ты днесь чего просишь?

Вагавъ.

Обыкло покарятн нехотящих насилство,
 За правду от тя страждемъ, яко наше безсилство.

Олооернъ.

Тебѣ вправдѣ, ібо ты сладкое горким вмѣщаеши,
 На жену любонравну, а лукавство возлагаеши.

Вагаоъ.

490 От одеждъ ізходит моль часто, а от жены лукавство,
 Многи жены явили над сильными неблагодарство.

Олооернъ.

Удивляюся, как ложь сия в слухи твоя вииде,
 Зриши ли, яко сия жена волею к нам приде.

¹ В рукоп.: яви тя славу.